

7

FOLDER No. 6.

ARTICLES BY PROFESSOR NICHOLAS ROERICH.

Nos: 306, 307, 308, ~~307~~ (concerning)
348, 349, 350. ~~307~~ (concerning)

Four typed copies and One original.

Удивительно как часто врут критики даже там, где им легко бы избежать это. Сергей Маковский сообщает, что он бывал в моей мастерской в Академии Художеств, когда писалось "Сокровище ангелов" и картина эта была мною уничтожена. У меня не было мастерской в Академии Художеств и "Сокровище ангелов" не было уничтожено. Он же сообщает, что я посещал Врубеля в Москве в лечебнице Усольцева - не бывал там. Грабарь фантазирует о какойто волшебной пещере нами открытой и многую другую небывальщину. Бенуа инсинуирует многократно. Британская Энциклопедия сообщает ложные сведения.

Вспоминается, как сетовал Достоевский на какой то энциклопедический словарь, давший о нем заведомую ложь. Однажды меня уверяли, что мое отчество не Константинович, а Карлович, хотя это имя в нашем роду не поминается. Забавно было, когда "профессор" в Лондоне настаивал, что я вовсе не Рерих, но Адашев. Непонятно кому потребна такая нелепая небывлица? Она напоминает некую американскую газетку напечатавшую ни с чем не сообразную клевету. Спрашивается кому все такое нужно? допустимы ли облыжные вредительские бредни?

Законы о клевете должны быть усилены. Иначе по французской поговорке: "клеветайте, клеветайте - всегда что нибуть останется". Правда русская поговорка уверяет, что "брань на воротах не виснет". Но такое утешение не убедительно. Остается неразрешимым вопрос, чего ради даже умные люди лгут там, где сие не принесет им выгоды? "Для красного словца не пожалеет ни матери, ни отца" - и такая поговорка не оправдательна. Пустослов хотел выгородиться, но получилось лишь еще один выверт, но не оправдание.

По какой статье закона будете преследовать лгуна? Большинство судей не поможет вам в этом. Вы должны доказать вред вам нанесенный, а какими средствами докажете моральный вред, который горше всякого ущерба материального? Моральный ущерб подобен

покушению на убийство, а может быть и самому убийству. Пытка моральная должна быть искоренена в законодательствах также как пытка телесная. Но почему о теле законы более пекутся нежели обо всем моральном, духовном? В стране культуры будет защищено достоинство человеческое.

4 Июля 1942 г.

Полагаете, что с развитием цивилизации и все формы обихода улучшаются. Так ли? Древний быт дает поучительные примеры. Амфоры, гончарные изделия, служившие быломu сельскому быту достойны быть внесенными в Музей. Разные поделки, браслеты, фибулы, перстни радуют и формулою и орнаментом. А ведь все они входили в обиход малых селений. Но внесете ли в Музей керосинную банку или "венский" стул? Да что грех таить, - добрая половина хваленного цивилизованного обихода не годится для сохранения.

А сколько смешных условностей! В Испании подделывали золотые монеты, чеканя их из платина и золота. Тогда не знали, что платина окажется дороже золота. Сколько странностей! Говорят, что в Лхассу хотят проложить путь из Индии на Китай. Прощая Лхассу! Впрочем туда пускали и немецкую экспедицию. Итальянцы допускались в Тибет. Только русским экспедициям путь туда воспрещался. Странно! Теперь даже Канада, даже южная Африка имеют русского представителя, но Индия его не имеет. Четвертая часть мира - шестьсот миллионов русских и индусов лишены взаимного представительства. Вот так союз! Странно, престранно!

Повсюду понемногу сокращается культурная деятельность. Журналы переходят на двухмесячники или по третям или вообще отмирают. Вот после шестнадцати лет полезной работы умирает от безденежья журнал "Сколар". Он имел подписчиков и в Бирме и в Китае и в Малайе и на Яве, а теперь все это обвалилось. Двенадцать лет ежемесячно шли в "Сколаре" мои статьи - накопился целый том. Теперь и эта речь замолкнет. Просят писать: Хиндустан Ревью, Прабудха Бхарата, Вижен, Писс, Индорский журнал и южно-индусские газеты. Но и до них доползет разруха. В то же время чьи то карманы толстеют. Странно, странно - вот вам и цивилизация!

Оборона Культуры неотложна. Биллионы, триллионы - на войну! Но пусть хотя бы миллион - на Культуру. Пусть просвещение не будет загнанной статьей бюджета. Если такая странность случилась в прошлом, то пусть она не повторится в будущем. Иначе где же оно - будущее?

10 Июля 1942 г.

ПРОБЛЕМЫ.

Уже говорили, что даже львиное сердце не выносит постоянное облаиванье собачье. В Африке устраивается особая охота облаиванием. И раз и два прыгнет лев, а затем прыжки уже слабеют и царь пустыни издыхает от оскорбительного брехания псов. Не так ли и в человеческой борьбе?

В 1920 в Лондоне Уэльс говорил нам: "в мире может произойти такое бедствие, что простой стакан окажется редкостью." А теперь именно в Лондоне об'явлена "экономическая" одежда и домашняя утварь. Ведь эти признаки указуют не только на бедствие культуры, но даже на шатание хваленной цивилизации! Вот куда заехала человеческая лодка.

Уже не достать самого обычного холста. Приходится пользоваться обрывочками старых полотен. О больших размерах и не думать. Почти в каждой газете: "сейте больше овощей и хлебных злаков". Соседи шепчут, запасайтесь керосином - скоро и его не будет. А ведь здесь почти самое спокойное место. Что же там где Армагеддон гремит! Р. хочет помочь, чтобы осуществилась моя книга в пользу Русского Красного Креста. Председатель Общества в Траванкоре уехал на новое место. Вероятно и эта ячейка замрет. Все постепенно отмирает.

Культура страдает. Так то так! Но что же делать то? Ошибка то в чем? Да в том, что учиться нужно. Учиться, учиться и учиться! Знать, знать и знать! Не только в начальной школе учиться, но во всей жизни. И полюбить надо эту безпредельную учебу. Не может тело жить одними мускульными марафонами. Сердце нужно, мозг нужен!

И наука должна быть достоверна, а не служить на запятках. История человечества должна писаться истинно, как она есть, а не по щучьему велению. Без познавания гуманитарного не продвинуться. Во главе все же пребудет знание, широкое, беззапретное знание.

Дети будут уважать учителя, говорящего правду, ведущего к усовершенствованию жизни. И говорили и всегда скажем, что не может быть преуспеяния пока народ не усвоит истинного значения свободы и культуры во всей жизни, во всем быту. Тогда и самые замысловатые проблемы разрешатся естественно. Опять придем к чудесному, непереваемому русскому слову "подвиг". Беспределен подвиг и бесстрашен подвижник. Двигается он и в труде и в познании. Если где оскудела культура, то поможет тогда русский подвиг, которым росла Земля Русская.

15 Июля 1942 г.

